

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Формулы вежливости в «зеркале» языковой игры (на примере немецкого языка)

Плотникова Ирина Дмитриевна

Студент

Ставропольский государственный университет, Теория и методика преподавания иностранных языков и культур, Ставрополь, Россия

E-mail: plotnickowa.irina@yandex.ru

Неотъемлемой частью человеческого общения является вежливость. К вопросу о вежливых речевых клише неоднократно обращались как наши отечественные ученые (А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, Н.И. Формановская и другие), так и зарубежные лингвисты (Браун, С. Левинсон, Р. Ратмайер). Вежливые формулы предназначены, в первую очередь, для установления контакта между собеседниками и соблюдения дистанции. Вежливая просьба подразумевает ее исполнение, вежливый отказ помогает сохранить позитивные отношения между людьми, благодарность и извинения сами по себе представляют вежливые речевые акты. Коммуникативно - прагматический эффект традиционных «индикаторов» вежливости может быть и неожиданным, не связанным ни с какими ритуалами и конвенциями, установками и правилами, в том случае, если они употреблены в несвойственных им речевых ситуациях. Речь идет о «креативности» языка и людей, говорящих на нем. В этом случае можно говорить о нестандартном использовании языковых выражений - языковой игре. В результате употребления языковых средств, отклоняющихся от нормы, возникает одновременно несколько смысловых планов в содержании высказывания, которые сложным образом взаимодействуют между собой.

Немцы очень любят использовать потенциал «индикаторов» вежливости для усиления эмоциональности своей речи в самых неожиданных ситуациях.

Вежливые формулы не всегда могут быть приятны для адресата. Иногда они могут иметь и обратный эффект, оказывая «ранящее» действие. В этом случае вежливая форма делает выражение еще более значимым и весомым: Разрешите попросить Вас покинуть мой дом?

Употребление и правильное понимание формул вежливости зависит от контекста. На первый взгляд покажется, что тогда все формы вежливости необходимо классифицировать и описывать как контекстуальные высказывания. Однако есть все же формы вежливости, реализующиеся в коммуникативных единицах, которые показывают относительно свободно от контекста вежливый оттенок сказанного. Это относится к стандартным формулам вежливости, которые выступают в качестве коммуникативных минимальных единиц (Guten Morgen, Ich bitte, Entschuldigung). На основе проведенных исследований было установлено, что среди коммуникативных минимальных единиц имеются и такие, посредством преувеличения которых (нагромождение или многократный повтор формул), особой интонации или употребления их в неподходящем контексте, можно выразить иронию или сарказм. Примером может послужить формула «Guten Morgen», сказанная учителем засыпающему ученику. Или в обращении «Du, Herr Hofrat» четко прослеживается смешение стилей. Тем самым достигается неожиданный коммуникативный эффект, в данном случае язвительность и ирония. Этот эффект

достижим только на фоне неотъемлемого потенциала вежливости данной коммуникативной единицы. Формула «Servus!» у австрийцев, кроме своей основной функции приветствия и прощания («привет», «пока»), передает удивление, восхищение, недовольство. В таких контекстах она употребляется с частицей «Na» и соответствует русскому - «Ну привет!». Например, когда автобусы опаздывают и приходят не по расписанию, немцы могут гневно сказать «Scheisse!», австрийцы же выражаются более «вежливо»: «Servus!».

Вежливый отказ «Nein, danke!» в определенной ситуации может означать и иронический отказ. Традиционная формула вежливости «bitteschön» употребляется в качестве просьбы или благодарности. Или может быть «пустым» словом, заполняя лакуны в процессе беседы. Но в зависимости от ситуации может выражать неодобрение и возмущение. «Und wie will sie sich, bitteschön, das Leben verdienen?» [Fischer:1999, 58] Интересно рассмотреть одну из возможных формулировок выговора или приказа в немецком языке. Этот акт представляет собой вопросительное предложение без вопросительного слова, в котором используются частица wohl, наречия jetzt, endlich и bitte. Isst du jetzt bitte auf? [Buscha/Freudenberg -Findeisen/Forstreuter/Koch/Kuntzsch: 2002, 256]

Гипертрофия вежливости ведет к прагматическим парадоксам. Примером может служить комедия бездействия, возникающая в симметричных ситуациях: не желая уступить в вежливости, каждый уступает дорогу, и, в конце концов, оба сразу принимают уступку противной стороны. Вспомним хотя бы нелепую ситуацию Чичикова с Маниловым в дверях дома. Сложившаяся ситуация перекликается с выражением «для порядочного человека он слишком учтив» или «он слишком вежлив, чтобы быть честным», что в какой-то степени похоже на известное выражение Гете: «В немецком языке, чтобы быть вежливым, лгут».

Можно сделать вывод, что некоторые прагматические клише семантически мотивированы, поэтому зачастую собеседник понимает их небуквально. А другие воспринимает дословно, в результате чего возникает языковая игра. Живая, звучащая речь подвижна, часто можно встретить то, что не одобряется официальной нормой: необычное ударение, слово, которого нет в словарях, оборот, не предусмотренный грамматикой. Мы разделяем мнение В.З. Санникова, рассматривающего языковую игру как один из путей обогащения языка. [Санников: 2002, 432] Она основана на знании системы единиц языка, нормы их использования и способов творческой интерпретации этих единиц.

Литература

1. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры // Языки славянской культуры. М., 2002.
2. Buscha, J. Freudenberg - Findeisen, R.Forstreuter, E.Koch, H.Kuntzsch. Grammatik in Feldern, Ein Lehr – und Übungsbuch für fortgeschrittene. Hueber Verlag, 2002.
3. Fischer S. Grosse Verleger. Manuskript Bayern 2 - radioWissen, 1999.